

Глава 9

На главной сцене вспыхнули софиты. Впервые увидев Ся Юня вживую, наставница не смогла сдержать восхищенного вздоха:

— С такой внешностью не сниматься в молодежных драмах — почти преступление.

Если бы это шоу было конкурсом айдолов, юноша мог бы дебютировать, даже не открывая рта — одного его лица хватило бы с лихвой.

Цзоу Вэньсянь, проследив за её взглядом, согласно кивнул. Все участники проекта были молоды, обладали безупречной кожей и подтянутыми фигурами; каждый по-своему притягивал взор. Однако даже в этой толпе красавцев Ся Юнь выделялся мгновенно. Его черты лица и пропорции тела казались результатом тончайшей работы мастера: каждая линия была выверена и изящна. О таких говорят — поцелованный богом.

Заметив выбранный фрагмент, женщина улыбнулась:

— «Исследовательский институт №3»? Режиссёр Чэнь, это же ваша работа. Не хотите подыграть парню, подать реплики?

На сцене участники представляли как сольные номера, так и диалоги. В последнем случае наставники часто помогали им, зачитывая реплики партнера, хотя обычно это сводилось к простому чтению текста.

Чэнь Гу, который с самого появления Ся Юня хранил угрюмое молчание, ответил холодным отказом:

— Я устал. Пусть кто-нибудь другой.

Он всегда был человеком резким и прямолинейным, особенно со студентами. Ся Юнь с самого начала попал в категорию безнадежных, и режиссёр не собирался тратить на него ни капли душевных сил.

— Что ж, тогда я помогу, — Цзоу Вэньсянь мягко посмотрел на юношу в центре сцены. — Начнем.

Ся Юню досталась роль Кэ Циня — молодого ученого, замкнутого, мрачного и нелюдимого. Из-за тяжелого характера и полного отсутствия социальных навыков окружающие его откровенно недолго любили.

Режиссёр Цзоу взглянул на монитор с текстом и заговорил:

— Кэ Цинь, уже три часа ночи. Почему ты всё еще здесь?

Свет на сцене погас. Остался лишь один прожектор, чей луч падал сбоку, выхватывая лицо актера. В его глазах, застывших, словно холодный янтарь, не было ни искры жизни. Услышав вопрос, Ся Юнь выдержал паузу в несколько секунд и лишь затем медленно поднял взгляд.

Мужчина, собиравшийся просто беспристрастно наблюдать за игрой, внезапно подобрался, встретившись с ним глазами. Юноша не сделал ни единого лишнего движения, не произнес ни слова, но наставник физически ощутил веющий от него холод. Ледяной холод, исходивший из самой глубины этих глаз.

Ся Юнь стоял прямо, пряди черных волос небрежно падали на лоб. В резком свете софитов его кожа казалась мертвенно-бледной, почти прозрачной. Вся его фигура напоминала острое копьё — холодное, твердое и таящий в себе скрытую угрозу. В это мгновение Кэ Цинь из строчек сценария внезапно обрел плоть и кровь.

В воображаемой лаборатории горела лишь одна лампа. За окном тяжелые тучи скрыли луну, и даже насекомые погрузились в сон. Ся Юнь чуть прикрыл веки, его лицо оставалось бесстрастным. От долгого одиночного бдения его голос, не знавший воды и общения, звучал глухо и слегка хрипло:

— Скоро уйду.

Интонация была попаданием в точку!

В глазах наставника промелькнуло одобрение, и он тут же продолжил по сценарию:

— Правила гласят: все должны покинуть корпус после двух ночи! Ты что, забыл, как на прошлой неделе директор Чжао умер от переутомления прямо за столом? Хочешь и наш институт под монастырь подвести?!

Цзоу Вэньсянь читал без особого выражения, но Ся Юнь отреагировал так, словно эти слова ударили его. Он болезненно нахмурился. Казалось, юноша хотел скривить губы в презрительной усмешке, но из-за долгой неподвижности мышцы лица лишь едва заметно дрогнули.

— Директор... — его пустой, лишенный блеска взгляд устремился на собеседника. — Директор Чжао не умер от переутомления. Причина его смерти до сих пор не установлена...

Этот длинный монолог без активных действий был сложнейшим испытанием. Ошибись актер хоть на йоту — и сцена превратилась бы в скучное кривлянье «каменного лица». Но Ся Юнь не играл, он проживал эмоции персонажа.

По мере того как он говорил, взгляд Цзоу Вэньсяня становился всё более сосредоточенным. Вскоре Ся Юнь полностью поднял веки. В его янтарных глазах не было ни капли света — лишь мертвенная пустота, от которой становилось не по себе.

— Хватит молоть чепуху, — отрезал он.

От этого тона по спине невольно пробежал холодок, а сердце пропустило удар. Образ был воплощен идеально!

Режиссёр Цзоу, захваченный этой атмосферой, сам не заметил, как начал читать с чувством — в его голосе смешались гнев и затаенный страх:

— Да что с тобой такое?! Убирайся живо! Есть правила!

— Правила?.. — Ся Юнь внезапно дернул уголок рта в подобии улыбки. Эта гримаса на мрачном лице выглядела пугающе. Воздух вокруг, казалось, стал густым и тяжелым от едва сдерживаемой ярости.

В его взгляде, обрамленном безупречными чертами, таилось нечто злое. Юноша будто погрузился в кошмар наяву, где сквозь апатию прорывались боль и гнев:

— Именно из-за этих правил он и погиб... Как вы думаете, за кого он отдал жизнь? Эти проклятые порядки, эти бессмысленные инструкции — в конце концов они его и убили. И скоро наступит ваш черед. Вы все сдохнете точно так же, один за другим, повторяя его путь... Никому не спастись...

***

Сидевшая рядом наставница удивленно вскинула брови:

— Хм, начало было неплохим, но что с финалом? Он опять несет отсебятину? Снова переписал сценарий под себя?

Чэнь Гу почти не следил за выступлением, приберегая внимание для своего фаворита Цзянь Ицзя. Он лишь недовольно поджал губы:

— Менять слова даже в коротком фрагменте... Боюсь, скоро весь сценарий придется переписывать ради его прихотей.

Цзоу Вэньсянь, всё еще находясь под впечатлением от созданной атмосферы, медленно покачал головой:

— А мне кажется, вышло превосходно. Изменения вполне соответствуют сути персонажа. Будь моя воля, я бы поставил ему «А».

За свою долгую карьеру он видел сотни актеров. Большинство из них лишь пытались нацепить на себя маску героя, подражая внешним признакам. Но истинный мастер способен полностью раствориться в роли, пропустить её через себя и вдохнуть жизнь в сухие строчки текста. У тысячи людей — тысяча Гамлетов, и персонаж в сценарии никогда не бывает застывшей догмой. Ся Юнь подарил Кэ Циню короткую, но пугающе настоящую жизнь.

Наставница изумилась:

— «А»? Не слишком ли высокая оценка?

Обычно в жюри царил консенсус: даже если мнения расходились, они легко находили компромисс. Но предложение Цзоу Вэньсяня было чересчур смелым. Ранг «А» означал, что актер обладает лучшей техникой среди всех участников. А в их оценочных листах рыночный рейтинг Ся Юня значился как «F» — низшая категория. Даже с учетом прогресса такой резкий скачок выглядел немыслимым.

Чэнь Гу бросил на коллегу раздраженный взгляд.

«Такой, как Ся Юнь, заслуживает высший балл?»

Режиссёр вовсе не презирал происхождение юноши, но на фоне безупречного Цзянь Ицзя поведение Ся Юня казалось вопиюще непрофессиональным. Ранг «А» — это знак отличия, который нельзя раздавать направо и налево. К тому же следующим выступал Цзянь Ицзя — его личный ученик, который обязан занять вершину. Если Ся Юнь получит «А», и Цзянь Ицзя получит «А», то чего будет стоить эта оценка? Когда каждый встречный становится отличником, само звание обесценивается.

«Старик совсем сдал, — подумал он. — Глаза уже не те. Неудивительно, что его фильмы в прокате всё чаще проваливаются»

— Наше испытание призвано проверить владение текстом. Все участники выучили свои реплики, и только он переврал добрую половину. Если мы поощрим его за небрежность, это будет несправедливо по отношению к остальным, — Чэнь Гу откинулся на спинку кресла и отрезал: — Мой предел — «D».

***

В зоне для актеров Сюй Фэн продолжал лениво переговариваться с Цзянь Ицзя. Он уже подписал контракт с продюсерами: ему гарантировали место до финального выпуска, а в следующем туре он должен был попасть в одну группу с Цзянь Ицзя. Так что нынешнее

выступление для него было лишь пустой формальностью ради пиара.

На мониторах началась трансляция выступления Ся Юня, но Сюй Фэн даже не потрудился взглянуть на экран. Он был уверен, что тот сыграет из рук вон плохо, и не хотел лишний раз портить себе зрение.

— Слушай, куда пойдём пообедать после съёмок? — парень, зная сценарий шоу наперед, совершенно не интересовался происходящим. Он уже мысленно перебирал меню ближайших ресторанов, как вдруг заметил, что его собеседник не сводит глаз с экрана, а его брови тревожно сошлись на переносице.

— Что там такое? — Сюй Фэн с неохотой обернулся к монитору.

В свете прожекторов фигура Ся Юня казалась окутанной какой-то мрачной, притягательной аурой. Кадр выглядел настолько эстетично, что юноша на мгновение заворуженно замер.

— Надо признать, рожа у него что надо, — буркнул он. Сюй Фэн не смыслил в актерской игре, он лишь видел, что Ся Юнь чертовски фотогеничен — ему достаточно просто стоять, чтобы камера его «любила». — Интересно, в какой клинике он себе такую физиономию перекроил?

В отличие от недалекого приятеля, Цзянь Ицзя, посвятивший учебе годы, сразу понял: Ся Юнь чертовски хорош в этой сцене. Слухи о его бездарности явно были преувеличены.

Но стоило Цзянь Ицзя не на шутку встревожиться, как Сюй Фэн внезапно приснул:

— Ха! Опять слова забыл! Перебрал всё к чертям. Даже пару строчек запомнить не в состоянии, ну и позорище.

Напряжение в лице его партнера чуть спало.

Текст им раздали заранее, времени на заучивание было предостаточно, а Ся Юнь умудрился забыть половину.

Тем временем наставники бурно обсуждали итоговый балл. Сюй Фэн с уверенностью заявил:

— С таким количеством ошибок в тексте ему выше «D» не светит. Про «B» он может даже не мечтать.

Участники в зоне ожидания тоже пытались угадать оценки коллег. Услышав слова Сюй Фэна, Гуань Кэлань растерянно моргнула. Она начала сомневаться в собственном вкусе и тихо шепнула соседке:

— Тебе не кажется, что он сыграл отлично? Я бы поставила «А» или хотя бы «В».

— Серьезно? — та скептически хмыкнула. — Не думаю, что он был настолько хорош... К тому же у него такая репутация. Если ему сразу впают высокий балл, зрители же съедят программу с потрохами.

Все понимали: возвращение Ся Юня в шоу-бизнес не обойдется без скандалов. Как и в прошлых проектах, он здесь не ради искусства, а ради того, чтобы создавать хайп и поднимать рейтинги.

Актриса покосилась на Гуань Кэлань и понизила голос:

— Ты что, в интернете совсем не бываешь? Не слышала о нем?

— А что с ним не так? — удивилась Гуань Кэлань. — Я и правда редко слежу за новостями.

Девушка лишь многозначительно покачала головой:

— Вечером посмотришь — сама всё поймешь.

Если Ся Юнь сегодня не окажется в самом низу списка, это будет актом величайшего милосердия со стороны судей. Первая проверка была элементарной — всего лишь тест на знание текста, но юноша провалил даже базу.

Сюй Фэн, чувствуя себя хозяином положения, предложил:

— Спорим? Если угадаешь оценку — обед за мой счет, если нет — платишь ты.

Цзянь Ицзя едва заметно усмехнулся:

— Как скажешь.

В конце концов, Чжоу Чжо лично заверил его, что Ся Юнь здесь лишь для массовки. Его триумф был предопределен, а Ся Юню оставалось лишь послушно проиграть.

Наставники закончили обсуждение. Камера сфокусировалась на лице наставницы. Она улыбнулась, и её мягкий, отчетливый голос разнесся по залу:

— Ся Юнь, твой рейтинг — «В».

<http://bllate.org/book/15814/1423178>